

балагурит. Настолько нереальной была обстановка по сравнению с тем, что было здесь. Какая стрельба? Какие «цинки»? Рассказывал очередной эпизод: «Летим на бреющем полете. Внизу поле. Крестьянин спокойно землю тяпает. Летим над ним, а он... р-раз... тяпку вверх — и стреляет! А это и не тяпка совсем». Пока же я переспрашиваю, что же это было — Виталька заливается смехом и рассказывает уже про другое. Сейчас, когда его нет, я понимаю, что это не шутки были.

Вспоминает мама Виталия:

— Однажды я спросила прибывшего на побывку Виталия: «Не мог ты попроситься куда-нибудь в другое место?» Виталик спокойно поднял голову: «Мама... кому-то ведь надо? Я — комсомолец! И не надо больше об этом... Ты же сама учила меня. Вспомни!» И правда... я писала ему в училище: «Смотри, сынок, за чужие спины не прячься. Что тебе приказано — выполняй!» Тогда же он отвечал в письмах: «Ну, что ты, мама, пишешь такое? Я ведь уже не маленький!» «Боюсь я за тебя, сынок». А он мне: «Летчики, мама, не умирают. Они просто улетают и больше неозвращаются».

Так и случилось... 24 января 1982 года Виталий в составе экипажа выполнял очередное боевое задание по уничтожению мятежников в районе населенного пункта Алиабад. В районе цели вертолет попал под сильный огонь противника, потерял управляемость и разбился. Все четыре члена экипажа МИ-8 погибли. Ушел из жизни веселый юноша, за короткий срок так много успевший. В Афганистане он успел сделать 230 боевых вылетов, успел обучить молодых летунов прыжкам с парашютом. Сам совершил 100 прыжков. Умудрялся прыгать даже вместо своих женатых товарищ — оберегая, подменяя их.

